

3051.6

ШЕРШАВКИН С. В.

Материалы к истории Кафедры
Судебной Медицины Московского
Университета в XVIII и XIX
столетиях.

(Автореферат)

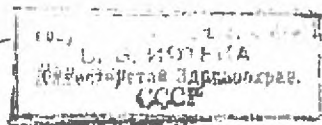
УДК 616.072.001.01
Суд. мед. 18-19 вв.
182.001.01

Служба библиотечного обслуживания
182.001.01

30516

Аспирант ШЕРШАВКИН С. В.
Кафедра Судебной медицины 1-го
Московского ордена Ленина Меди-
цинского Института. Руководитель
— профессор В. Ф. Черваков.

423105

30-41

Материалы к истории Кафедры Судебной Медицины Московского Университета в XVIII и XIX столетиях

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

(Автореферат)

Тов. Жданов в докладе о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ указал: „Известно, что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически проработанного культурного наследства прошлого“.

Русский народ выдвинул замечательных деятелей, внесших огромный вклад в сокровищницу мировой науки и искусства. Русская наука дала много замечательных открытий задолго до того, как подобные открытия были сделаны на Западе.

Только Советская наука, руководимая большевистской партией, вооруженная великим учением Маркса-Ленина, правильно оценила великое значение богатого культурного наследства русского народа.

Надо признать, что история русской судебной медицинской науки недостаточно освещена; это справедливо как в отношении XVIII века, так и в отношении наиболее выдающихся этапов ее развития в XIX столетии, связанных с реформой суда 1864 года.

Исторические работы: А. К. Евровина — „Исторический очерк Кафедры Судебной Медицины с токсикологиею при Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академии“, (СПб. 1893 г.) и Рожановского — „Судебно-Медицинская экспертиза в дореволюционной России и в СССР (М. 1927 г.) лишь в незначительной части касаются интересующего нас вопроса, причем история кафедры освещается недостаточно полно и правильно.

Более того, мы считаем нашим долгом категорически возражать против неправильной, в корне пророчной и антипатриотической оценки отдельных этапов возникновения и развития отечественной судебной медицины, имеющих в работах названных авторов еще и потому, что до сих пор в в наши дни эти установки имеют хождение.

В. А. Рожановский, говоря о системе постановки практической экспертизы в аспекте ее исторического развития, пишет на стр. 10 „ее система несколько столетий тому назад была позаимствована от Пруссии, но историко-бытовые и государственные условия жизни России превратили заимствованную стройную систему, в крайне уродливые формы“. Далее, на стр. 16 он продолжает: „И мы видим, что на всем протяжении исторического развития в России судебной медицины ясно вырисовывается ее отсталость не только от таковой в Западной Европе, но и от других отделов медицины в России“.

Такое грубое искажение исторических фактов, по нашему мнению свидетельствуют о недостаточном знакомстве автора с важнейшими архивными документами и первыми русскими судебно-медицинскими работами.

История кафедры судебной медицины старейшего высшего учебного заведения России, Московского Университета не получила своего отражения в medico-исторической литературе.

Цель работы на основании изучения архивных материалов и соответствующих литературных источников показать историю возникновения кафедры, путь ее развития, дать критический обзор исследовательской работы. Особое внимание уделяется характеристике и критическому анализу диссертаций, монографий и учебников, вышедших из стен кафедры в XVIII и XIX столетиях, а также постановке учебного процесса на различных этапах развития кафедры.

Одновременно с этим мы приводим данные о научно-общественной и педагогической деятельности руководителей и сотрудников кафедры.

Мы считаем своей обязанностью сделать общедоступным богатое наследство отечественных судебных медиков представителей Московского Университета и восстановить несправедливо забытый приоритет русских исследователей в области судебной медицины.

Кафедра судебной медицины сформировалась позже других кафедр Московского Университета, но судебная медицина, как самостоятельная отрасль медицинских знаний, преподавалась с первых лет существования медицинского факультета наряду с ведущими дисциплинами анатомией, хирургией и акушерством.

Кафедра судебной медицины прошла большой исторический путь, богата опытом научно-исследовательской, педагогической

и практической работы, дала своих блестящих представителей науки: Мухина, Армфельда, Нейдинга, Минакова, Никитина, Белива, внесших большой вклад в медицинскую науку.

Изученные нами материалы по истории кафедры судебной медицины позволяют нам исторический путь ее развития разделить на 4 основных периода:

• ПЕРВЫЙ ПЕРИОД—вторая половина XVIII века; от начала основания Московского Университета до введения первого Университетского Устава, который характеризуется введением преподавания судебной медицины и появлением первых отечественных работ по судебно-медицинским вопросам.

• ВТОРОЙ ПЕРИОД—от введения первого Университетского Устава до прихода на кафедру проф. Армфельда, когда судебная медицина включалась в состав комплексной кафедры совместно с анатомией и физиологией.

• ТРЕТИЙ ПЕРИОД—учреждение кафедры государственного врачеведения, в системе которой судебная медицина занимала ведущее положение.

• ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД—определяется с одной стороны крупнейшими политическими событиями: отменой крепостного права и реформой суда, с другой—формированием и установлением русских судебно-медицинских школ. На фоне общего расцвета русской медицинской науки во второй половине XIX века отмечается также пышный расцвет отечественной судебной медицины. В этом периоде (80-ые годы) гигиены и история медицины выделяются в самостоятельные кафедры.

В конце XVIII и в начале XIX веков наша дисциплина именуется в различных исторических документах неодинаково. В некоторых документах она именовалась „судно-врачебной“, „медико-судной наукой“, и „государственным врачеведением“.

Судебная медицина в этот период понималась и преподавалась, как составная часть других медицинских дисциплин—анатомии, акушерства и хирургии.

Это обстоятельство находит себе объяснение в том, что судебная медицина, будучи комплексной наукой, имела тесную связь с другими медицинскими дисциплинами, а поэтому в различное время она включалась в процесс преподавания то в анатомию, то в хирургию, или в акушерство.

Из архивных материалов видно, что еще за много лет до введения Университетского Устава 1804 г., в разные периоды неодинаково, судебная медицина входила в круг академических дисциплин.

Нельзя считать правильным высказывания Рожановского, Европина и других, указывающих, что судебная медицина начала преподаваться лишь с 1799 г.

В Московском Университете преподавание судебной меди-

шаны (чтение лекций и демонстрационные судебно-медицинские вскрытия) проводились уже в 60-х годах XVIII столетия, на что указывают первые судебно-медицинские документы (акты). Первыми университетскими профессорами в XVIII столетии, излагавшими основы судебной медицины, были И. Эразмус и Ф. Керестурн.

В первые годы этого периода мы не находим специальных судебно-медицинских работ, но изучая разработку некоторых вопросов судебной медицины получила свое отражение в работах других медицинских дисциплин.

Так, например, Эразмус в своей актовой речи: "О противностях анатомического учения увеселением и превеликою оного пользою несравненно превышемым" (1765 г.) отводит особое внимание вопросам, из медицины к суду принадлежащей", указывая на важность знания основ судебной медицины как для врачей, так и для юристов.

В конце первого периода начали появляться оригинальные судебно-медицинские работы. В первую очередь надо указать

на малоизвестную, но важную работу Керестурна "De politia medica ejusque in Russia usu", где уже проведено четкое раз-

граничение между общественной медициной (*medicina politica*) и

судебной медициной (*medic. forensis*). Придавая полную самостоятельность последней, он указал на ее возрастающее значение в борьбе с преступностью, наметил дальнейшие пути

ее развития.

Из каталогов (объявлений) о публичных лекциях, преподаваемых в Московском Университете в расписании лекций видно, что с 90-х годов XVIII столетия судебная медицина читается самостоятельным систематическим курсом и с проведением практических занятий (вскрытие трупов).

В этом же периоде появляются первые оригинальные отечественные пособия по отдельным видам медицинской экспертизы, в частности по судебной военно-медицинской экспертизе. Протасов — "Начертание врачебного осмотра рекрут, притворных и утаиваемых недугов и их обнаружения" (1801 г.)

По университетскому уставу 1804 г. кафедра, на которой преподается судебная медицина, официально именуется: "Кафедра анатомии, физиологии и судно-врачебной науки".

В течение этого периода преподавание судебной медицины в Университете ведется выдающимися представителями русской медицинской науки профессорами: И. Ф. Венсовичем, И. Е. Грузинским и Б. О. Мухомовым.

Вместе с тем в это время на должности прозекторов работают также видные русские врачи, воспитанники Московского Уни-

верситета Давылевский и Терновский. Во всех Университетских каталогах (объявлениях) этого периода практический и теоретический курсы судебной медицины выделяются самостоятельно.

В 1808 году из кафедры выходит первый русский учебник по судебной медицине, написанный проф. И. Ф. Венсовичем.

По общему признанию до самого последнего времени в качестве первого отечественного учебника по судебной медицине, считается учебник, принадлежащий перу доктора медицины, инспектора Казанской врачебной управы Василия Тиле.

Наша исследования не позволяют нам присоединяться к этому мнению. На основании тщательного изучения, Объявлений о публичных лекциях, преподаваемых в Императорском Московском Университете и расписаниям мы должны признать, что первым оригинальным отечественным руководством по судебной медицине был учебник проф. И. Ф. Венсовича, по которому вы читался курс судебной медицины и который был рекомендован студентам в качестве учебного пособия.

С выходом первого отечественного учебника (1808 г.) преподавание судебной медицины ведется на русском языке.

Параллельно с учебной литературой выходят в свет ряд диссертаций и другие оригинальные работы русских исследователей по различным судебно-медицинским вопросам. Эти работы, к сожалению, почти забытые в наше время, свидетельствуют о высоких научных достижениях русских авторов в области судебной медицины и смежных дисциплин, в частности общественной гигиены.

За период заведывания кафедрой Е. О. Мухомовым вышло много оригинальных исследований, опубликованных в виде докторских диссертаций на латинском языке в 20-х годах прошлого столетия. В их числе надлежит отметить докторские диссертации Донского, Резанцева, Веселовского, Алякранского, Солнцева, Белокрылина, Сяницина, Суворова.

Изучение названных диссертаций в корне опровергает утверждения Рожновского о том, что "со времени учреждения в России кафедр судебной медицины до введения гласного суда, т. е. 65 лет наша судебно-медицинская литература не обогатилась ни одним оригинальным сочинением".

В заслугу кафедры следует поставить разработку и опубликование правил судебно-медицинского исследования мертвых тел. В частности сюда относится работа Терновского "De methodo cadavera aperiendi," Mosquae, 1829", излагающая правила техники вскрытия и исследования трупов. Одновременно надлежит указать, что первый опыт издания такого отечественного пособия принадлежит выдающемуся хирургу

профессору С.-Петербургской Медико-Хирургической Академии И. Буяльскому, издавшему в 1824 году: „Руководство врачам при осмотре мертвых тел“.

При Мухоме судебная медицина была среди ведущих медицинских дисциплин и получила свое окончательное оформление в системе университетского преподавания.

Читался систематический курс лекций по специальной программе, проводился обязательный практический курс по исследованию трупов с составлением судебно-медицинских свидетельств, мнений и заключений. Студенты подвергались специальным испытаниям по классу судебной медицины, о чем подавалась особая ведомость в деканат с указанием пройденного объема предмета по программе. Неоднократно на заседаниях Медицинского факультета и Совета Университета обсуждались вопросы о положении и преподавании судебной медицины.

По предложению Мухомо проводится целый ряд организационных мероприятий по улучшению в ведении академического курса судебной медицины и устанавливается тесная органическая связь между органами практической медицинской экспертизы с одной стороны и кафедрой с другой. Работники кафедры привлекаются к выполнению обязанностей судебных врачей.

Во втором периоде начало входить в жизнь производство судебно-химических анализов как для элиты, так и по требованию следственных органов.

Судебно-медицинская токсикология, как наука „о ядах и противоядиях“ читалась Мухомом с 1820 года отдельным самостоятельным курсом.

По этому разделу вышли две работы Ионского — „О важности химических исследований в кругу наук и искусств“ (М. 1827 г.) и „Руководство к распознаванию ядов, противоядий и к вернейшему определению первых как в организме, так и вне оного посредством химических средств, названных реактивами“ (М. 1834).

Издание нового Университетского Устава (1835 год) протекало в сложных исторических условиях.

Начало XIX столетия ознаменовано великим патриотическим подъемом русского народа в борьбе с Наполеоном сменившимся длительной политической реакцией.

Это нашло свое отражение и в новом уставе, который четко отразил тенденции николаевской эпохи. Царское правительство новым уставом хотело усилить контроль над деятельностью университетов, ограничить доступ в высшую школу широких демократических слоев населения.

В третьем периоде своего существования по Уставу 1835 г. § 9 кафедра называется „Судебная медицина: а) Судебная медицина, Медицинская полиция, способ лечить смертельные обмороки, утопших и пр.; б) история литературы и медицины; в) энциклопедия и методология медицины“.

В программах курса наша дисциплина именуется государственным врачебным ведением, причем в ее состав включалась судебная медицина и медицинская полиция.

Кафедра в этот период возглавляется талантливым ученым, имевшим обширную эрудицию в области судебной медицины, А. О. Армфельдом.

Армфельд застал уже сформировавшуюся кафедру судебной медицины.

Судебная медицина читалась на 5-м курсе по 6 часов в неделю. Объем преподавания значительно расширился.

Как на особую оригинальную черту русской судебной медицины следует указать на углубленное прохождение вопросов судебно-медицинской экспертизы живых лиц, чему отведено два раздела программы Армфельда.

Отдельным курсом предусмотрен специальный раздел военной судебно-медицинской экспертизы.

Уже в том периоде в разработке вопросов судебно-медицинской экспертизы живого человека отечественные ученые стояли впереди зарубежных. На базе кафедры проводится большая работа по подготовке практических судебных врачей, которые повышали свою квалификацию под руководством профессора и опытных прозекторов для сдачи государственных экзаменов на звание городских, уездных врачей и инспекторов врачебных управ.

Этот период характеризуется широким участием академических работников в судах и органах расследования, как экспертов.

Под руководством профессора Армфельда из кафедры вышли ценные исследования по судебной медицине и смежным областям: Никитина, Соколова, Медведьева, Толстого, Владимирова.

В некоторых исторических документах имеются указания о том, что кафедра уделяла внимание вопросам судебно-психиатрической экспертизы. В частности, вступительная лекция проф. А. О. Армфельда: „О судебно-врачебной психологии“ (1837 г.) посвящена этому вопросу.

Судебная медицина в первой половине XIX века изучалась по-русскому классическому руководству Громова: — „Краткое изложение судебной медицины..“ (СПб 1838). Среди других рекомендованных учебных пособий была работа Н. И. Пирогова „Анатомические изображения частей человеческого тела, назначенные преимущественно для судебных врачей“. С.-Петербург, 1846 г.

Мало кому сейчас известно, что воспитанник Московского Университета, гордость русской медицинской науки Н. И. Пиро-

гов охватил и эту область медицины в своих работах.

При Армфельде на кафедре впервые начали разрабатываться вопросы процессуального порядка, получившие свое научное отражение в его блестящей актовой речи. "De finibus certorum et probabilium in responsis medicorum forensium." (1848).

Ряд положений в уставов, высказанные Армфельдом, не потеряли своего значения и в наши дни.

Изучение вопросов судебной психиатрии и процессуально-правовых норм врачей экспертов, начатые при Армфельде, определили дальнейшее научное направление Московской школы судебных медиков. (Никигин, Нейдинг, Медведев).

60—70-ые годы XIX столетия ознаменованы крушением господства феодально-крепостнических отношений.

В 1864 г. было введено гласное судопроизводство, были учреждены прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей. Была введена гласность, устная и состязательность в судебном процессе.

Четвертый период, совпадающий с введением гласного судопроизводства, был периодом пышного расцвета и ряда выдающихся достижений в различных областях русской судебной медицины.

В Уставе 1863 года § 15 кафедры именуется официально "судебная медицина с токсикологией, гигиена и медицинская полиция при ней: 1) госпитальное судебно-медицинское отделение, 2) судебно-медицинские вскрытия, 3) учение об эпизоотических болезнях и ветеринарная полиция".

За четвертый период был издан еще один устав в 1884 году по которому кафедра называлась — "кафедрой судебной медицины" и это название сохранилось за ней до наших дней.

По Уставу 1884 года медицинская полиция и эпизоотология были присоединены к кафедре-гигиены, а для энциклопедии и истории медицины учреждается особая кафедра.

В этот период кафедра возглавляется виднейшими учеными и крупными университетскими деятелями профессорами Д. Е. Мином и И. И. Нейдингом.

В составе кафедры на должностях доцентов, прозекторов работают видные деятели: М. А. Белив, П. И. Медведев, М. Д. Никигин.

Соответственно новым запросам судебно-медицинской практики, вызванным введением гласного судопроизводства, изменяется характер и объем преподавания курса судебной медицины. В них большое внимание уделялось проведению практических занятий и ведению судебно-медицинской документации. В подтверждение вышесказанного можно указать на программы,

составленные профессором Мином, в 1863-64 и 1872-73 академические годы.

В этих программах обстоятельно отражен весь теоретический курс предмета, а также даются детальные указания по проведению практических занятий со студентами.

Изучая эти программы, мы видим, что университетский курс того времени приближался к современному, т. е. включал все основные главы классической судебной медицины.

Видное место в программах 60—70 и 80-х годов XIX века отводится учению о вещественных доказательствах.

Вводятся практические занятия по судебно-медицинской лабораторной экспертизе, главным образом по судебной гематологии.

Практические занятия составляли: 1) Судебно-медицинское исследование трупа, 2) Исследование вещественных доказательств, 3) Экспертиза живых лиц.

При прохождении секционного курса особое внимание обращалось на самостоятельную работу студентов. Каждый студент должен был оформлять результаты вскрытия актом, по форме утвержденной законом, с подробным мотивированным мнением и заключением. Акты проверялись лично профессором или прозектором после чего обсуждались на студентских занятиях с подробным разбором встретившихся ошибок. Во время проверки студентских актов ставились вопросы, которые могли возникнуть у следственных органов и на которые студенты должны были дать обстоятельные и исчерпывающие ответы в письменной форме.

Студенты под руководством профессора, доцента и прозектора или самостоятельно проводили освидетельствование живых лиц на клинических базах Московского Университета (акушерской, хирургической, нервной и терапевтической).

При проведении этого рода экспертизы особое внимание обращалось на определение тяжести повреждения на хирургических больных, так назыв. судебно-травматологическую экспертизу.

Параллельно с основным курсом читаются факультативные лекции по отдельным разделам судебной медицины: 1) курс судебной токсикологии, 2) демонстрационный курс, 3) судебная акушерско-гинекологическая экспертиза.

Кафедра уделяла серьезное внимание созданию учебных пособий. Из кафедры за этот период вышли два учебника по судебной медицине: Мина — "Судебная медицина" и Никулина — "Записки по судебной медицине и медицинской полиции" (Лекция проф. Нейдинга).

Рассмотрение этих учебников параллельно с программами

свидетельствуют о высоком научном уровне уяверсвтетского курса судебной медицины в ту пору.

При Мине был учрежден кафедральный музей в 1864 году, а не в 90-х годах, как пишет Владимирский. Об этом мы находим прямые указания в отчете Московского Университета за 1863-64 академический год, где указано: „Приготавлиют (прозекторы) судебно-медицинские препараты для учреждаемого в настоящее время музея при кабинете судебной медицины“.

Важным событием в истории кафедры была организация первого в России Института Судебной Медицины (1892 г).

Кафедра по-прежнему остается научным центром по подготовке практических судебных врачей (уездные и городские врачи, инспекторы врачебных управ).

На базе кафедры также проходят подготовку врачи, готовящиеся к научной деятельности и ищущие ученой степени.

За четвертый период из кафедры вышло много выдающихся работ, получившие широкую известность.

К ним принадлежат: работы Нейдига о диагностическом значении странгуляционной борозды, исследование Минакова о волосах, его открытие нейтрального гематина и открытие субэндокардиальных кровоизлияний при острых кровопотерях, названных его именем (пятна Минакова), работа Белина о признаках смерти от охлаждения.

Из других наиболее крупных работ этого периода следует отметить работы: а) по судебно-медицинской танатологии—Белина, Беседкина, Федорова, Медведева, Модестова; б) По судебно-медицинской токсикологии—Суцьянского, Скалозубова, Щербачева; в) по судебно-психиатрической экспертизе—Миня, Нейдига, Белина; г) по экспертизе детоубийства—Любямова, Зеренина, Никитина, Приклонского; д) по судебно-медицинской травматологии—Никитина, Лазарева, Щеглова, Нейдига; е) О процессуальном и правовом положении экспертов—Нейдига, Никитина И. Д.; ж) по экспертизе вещественных доказательств—Минакова, Тольского, Рудского; з) по акушерско-гинекологической экспертизе—Коробкина, Никитина, М. Д. Леговина.

Наряду с крупными достижениями в области судебной медицины кафедра внесла ценный вклад в гигиену, которая до начала 80 х годов прошлого века числилась при кафедре судебной медицины.

Работники кафедры привлекались для проведения различных гигиенических эпидемиологических мероприятий Мин возглавлял чрезвычайную санитарную комиссию по борьбе с холерной эпидемией в Москве в 1884 году. Медведев и Мин состояли членами различных комиссий по осмотру фабрик, заводов и по санитарному благоустройству Москвы. Белин был членом чрезвычайной комиссии по борьбе с ветлянской чумой в 1879 году.

Из кафедры вышел ряд оригинальных работ по различным вопросам гигиены (Мин, Медведев, Белин).

Как особую заслугу кафедры следует отметить активное участие научных работников в медицинских обществах и съездах, которые играли важную роль в развитии отечественной медицинской науки. Соколов один из первых организаторов Общества Русских Врачей в Москве и был его председателем в течение 10 лет.

И. И. Нейдиг—один из учредителей XII Международного Съезда Естествоиспытателей и Врачей., председателем секций судебной медицины на II, IV, VIII Паролевских съездах; а Минаков был председателем Секции судебной медицины на XIII Международном Съезде Естествоиспытателей и врачей в Будапеште.

В недрах кафедры во второй половине XIX века получала свое становление и дальнейшее развитие Московская школа судебных медиков, оказавшая большое влияние на развитие русской судебно-медицинской науки.

Основателями Московской школы судебных медиков были профессора Московского Университета Д. Е. Мин и И. И. Нейдиг, которые и в дальнейшем определили научное направление Школы.

В период становления школы, т. е. в 60-70 х, годах господствовало патоморфологическое направление. Большое количество сделанных в обществе докладов и опубликованных работ из области патологической анатомии и пограничных областей судебной медицины свидетельствуют о плодотворных исследованиях и положительном значении этого направления для дальнейшего развития отечественной судебной медицины.

В числе крупных представителей Московской Судебно-медицинской школы был профессор И. И. Нейдиг.

В 80-90-х годах, в период своего пышного расцвета, школа дала ряд выдающихся работ, получивших всеобщую известность. В эти годы наряду с работами патоморфологического характера появляется большое количество экспериментальных исследований.

В связи с этим стали разрабатываться новые разделы судебной медицины, как то исследование вещественных доказательств, судебно-медицинская гематология, судебно-медицинская токсикология.

Характерно для Московской школы судебных медиков развитие его учения о вещественных доказательствах, что имело большое значение для постановки практической судебно-медицинской экспертизы в России. Блестящие исследования Минакова о волосах, в частности, его диссертации на эту тему не имела себе равных в то время. Оригинальная работа Щеглова о судебно-медицинском исследовании огнестрельных поврежде-

ный в течении многих лет была единственной крупной монографией по судебно-медицинской баллистике.

Когда в русской общественной медицине начали создаваться различные медицинские общества и съезды представители Московской школы судебных медиков приняли самое активное участие в их организации. Широкое обсуждение судебных процессов с участием врачей экспертов на обществах и в медицинской прессе оказали существенную помощь земским, городским, [] и уездным врачам.

Совершенно самобытной является деятельность школы в разработке санитарно-гигиенических проблем как в научном, так и в практическом направлениях.

Госуд. Центр Медицинская
БИБЛИОТЕКА
Министерства Здравоохран.
СССР

413105